

Когда Синнань вышел из Управления, начался дождь.

С каждым его шагом он становился сильнее. Синнань почти бегом покинул территорию здания.

Из гостиницы он вышел в гостиничных пижамных брюках и одноразовых тапочках, поэтому первым делом зашёл в магазин одежды и купил себе нормальные вещи и всё необходимое.

— У вас волосы невероятного цвета, — продавщица не удержалась и подошла ближе. — Розовые, но не слишком яркие. Очень красиво. И сами волосы такие ухоженные... кожа на их фоне вообще белоснежная.

Она искренне залюбовалась.

— Вы правда очень красивый. Прямо как айдол с телевизора. Вы знаменитость?

— Наверное, нет. Спасибо.

Синнань не до конца понял вопрос, но решил, что поблагодарить в любом случае не повредит.

Он посмотрел на себя в зеркало. На нём была тонкая светлая кофта с низким вырезом и короткие шорты. Длинные ровные ноги сочетали стройность и мужскую силу. Продавщица подобрала белые носки и кеды — в итоге он выглядел чистым, светлым и слишком послушным.

Синнань попытался надеть поверх пальто Пэй Вэньяна, но оно оказалось огромным. Пэй Вэньян был значительно выше, и руки Синнаня едва показались из рукавов. На его худой фигуре пальто выглядело так, будто ребёнок стащил одежду взрослого.

Странно.

Лучше просто нести.

— Оно вам слишком велико, — улыбнулась продавщица. — Наверное, размер перепутали? Это точно не ваше.

Синнань снял пальто, аккуратно сложил на руках.

— Это одежда моего мужа.

Русал мог иметь только одного партнёра на всю жизнь. Поэтому в восприятии Синнаня Пэй Вэньян уже отличался от всех остальных. Страх никуда не делся, но мысль о том, что этот человек — его единственный партнёр, сидела глубоко в крови.

И любовь тут была ни при чём.

— А-а, — продавщица почесала голову. — Тогда понятно, почему такое большое.

За окном дождь всё усиливался. Синнань долго ждал, но тот не собирался прекращаться.

— Похоже, надолго, — сказала продавщица. — Может, позовёте мужа, чтобы он вас забрал?

— Не нужно.

Синнань крепче прижал пальто. На розовых волосах блестели капли.

— Он меня не хочет.

Продавщица внутренне взывала: «Зачем я вообще это спросила?!»

Когда дождь немного стих, Синнань вышел на улицу под прозрачным зонтом. Уже стемнело. Неон отражался в мокром асфальте, вокруг смешивались смех, шум и голоса. Яркие здания казались почти ослепительными, а тонкая фигура Синнаня на их фоне — ещё более одинокой.

Он шёл в сторону моря.

Постепенно шумный центр остался позади. Света становилось всё меньше.

На дороге впереди красными буквами стояли предупреждения:

«ОПАСНО»

«НЕ ПОКИДАТЬ БЕЗОПАСНУЮ ЗОНУ»

«ПРИ ОПАСНОСТИ ЗВОНИТЕ В УПРАВЛЕНИЕ: 0091»

Синнань переступил красную линию.

За безопасной зоной начинался район недостроенных зданий. Тёмный, беспорядочный, без единого огня.

Он закрыл глаза, глубоко вдохнул и побежал.

Ему нужно было добраться до выхода к морю.

К Пэй Вэньяну приближаться нельзя. Значит, надо вернуться в воду.

Синнань шёл по морскому запаху. С одной стороны тянулось болото; он чувствовал, что там есть живые существа, и поэтому не ускорялся слишком сильно.

Убивать не хотелось.

Это всегда создаёт слишком много проблем.

Вдруг из грязной болотной воды донёсся голос на языке русалов.

«Не ходи дальше».

Русал?

Русалы могут жить даже в болоте?

Они были крайне требовательны к воде — даже в море выбирали самые чистые места. Что кто-то из них делает здесь?

Синнань сделал ещё шаг.

«Ты не понимаешь слов?»

Голос стал раздражённым.

Давление от незнакомца было совсем не таким, как у Пэй Вэньяна. Его жажда убийства не скрывалась — резкая и открытая.

Синнань не хотел связываться. Он решительно зажмурился и рванул вперёд.

Шаги всё ускорялись.

Не успел он открыть глаза, как врезался во что-то твёрдое.

— Ай...

Синнань испуганно отшатнулся.

Перед ним стоял мужчина — наполовину человек, наполовину русал. Длинные чёрные волосы, полностью чёрный хвост, блестящий в лунном свете.

Потрясающе красиво.

Синнань даже подумал, что хотел бы поменяться хвостами. Чисто чёрный — это же до безумия круто.

Но стоило разглядеть лицо, как он едва не расплакался.

Все обиды последних дней разом прорвались наружу. Синнань до боли прикусил щёку, прижал к глазам пальто Пэй Вэньяна и попытался спрятать слёзы.

Друзей у него почти не было. Линьцин видел, как он рос.

Встретить его здесь оказалось слишком тяжело.

— Брат Линьцин...

Голос задрожал.

— Ты почему в этой вонючей канаве...

Он всё-таки расплакался.

— Да хватит уже. Как водяной какой-то, — Линьцин сразу оживился, увидев такую реакцию.

Выбравшись на берег, он накинул чёрную атласную рубашку и теперь стоял, скрестив руки. На лице — откровенная насмешка.

— Маленький русал, который успел спариться с человеком.

Он помолчал и уже мягче добавил:

— Не плачь.

Синнань всхлипнул, вытер слёзы пальто Пэй Вэньяна, выждал немного и только потом поднял голову. Позориться не хотелось.

— Это была вынужденная мера, — пробормотал он с виноватым видом.

— Ого, уже идиомы знаешь.

Синнань искренне обрадовался встрече и щедро похвалил:

— Ты очень красивый.

— Замолчи. Я знаю.

— Хорошо.

— Как сбежал? — спросил Линьцин уже серьезнее.

— Через сточную реку сбоку от лаборатории.

Синнань явно не хотел вспоминать подробности.

— В лаборатории тебя не трогали, да?

— Откуда... ты знаешь?

Синнань удивился.

По сравнению с другими русалами его действительно содержали необычно. Он сидел отдельно, исследователей почти не видел, и с ним практически ничего не делали. Но при этом его камеру запирали по высшему классу безопасности.

— Лаборатория тебя ищет. У выходов к морю людей стало раз в десять больше. Все ловят тебя.

В словах Линьцина был смысл, которого Синнань не понял.

— Больше не попадайся им.

— Я... знаю.

Синнань сжал пальцы.

— Но моя хвостовая чешуя осталась в лаборатории.

Без хвостовой чешуи русал терял огромную часть силы.

Линьцин внимательно посмотрел на него.

— Сначала жизнь сохрани, понял?!

Синнань поджал губы и кивнул.

Будто уловив знакомый запах, Линьцин вдруг наклонился ближе и принюхался к шее Синнаня.

Убедившись, уголок его губ поднялся.

— Запах старшего командующего людей, Пэй Вэньяна. Как ты умудрился с ним переспать?

В глазах Линьцина зажёгся интерес.

— Ну ты даёшь, розовая рыбка.

Он намеренно поддел:

— Я тоже когда-то хотел с ним переспать.

Уши Синнаня мгновенно покраснели.

Больше всего на свете он ненавидел, когда его называли розовой рыбкой.

— Сам ты чёрная рыба. Даже не думай о нём.

— Ты сейчас защищаешь человека? — Тёмно-зелёные глаза Линьцина стали острыми.

— Нет! — Синнань ответил слишком быстро.

Линьцин рассмеялся, схватил его за щёки и с досадой покачал головой.

— Какой же ты идиот.

Потом посерьёзnel.

— Один раз переспал с человеческим командующим и уже решил, что ты для него особенный?

— Хватит делать глупости.

— Если он узнает, что ты русал, как думаешь — защитит тебя или убьёт?

Язык у Линьцина всегда был острым.

— Другие русалы учуют на тебе запах Пэй Вэньяна. Как они на тебя посмотрят? Думаешь, вернёшься в море и заживёшь спокойно?

— Вернёшься сейчас — они тебя на куски разорвут и сожрут.

Синнань не спорил.

Линьцин говорил правду. Сейчас он действительно стал мишенью со всех сторон.

— Я могу уплыть туда, где других русалов нет.

Линьцин от этих слов сделал полный круг на месте от злости.

Потом схватил Синнаня за ворот сзади.

В лицо ударил ветер.

Синнань зажмурился и почувствовал, как Линьцин с невероятной скоростью несёт его вперёд.

Через несколько мгновений они оказались в лесу у края утёса.

Выход к морю внизу охраняли круглые сутки. Люди с оружием, препаратами и ловушками стояли по всей береговой линии, всё было залито ярким светом.

Синнань увидел, как одного русала вытаскивают на берег. Тот кричал так, что кровь стыла в жилах.

Синнань тяжело дышал и до боли прикусил губу, лишь бы не издать ни звука.

Лиңцин отпустил его.

— Хочешь в море? Можешь прыгнуть отсюда. Через пять минут они вытащат тебя обратно.

Синнань отвёл глаза.

Вернуться в море он не может.

В груди разлилась тупая, щемящая боль.

Он посмотрел на Лиңцина. Глаза покраснели.

— Я боюсь Пэй Вэньяна... Что мне делать?

— А кто тебя просил с ним спать?! — рявкнул Лиңцин.

Выбрал бы кого угодно другого — и сейчас всё было бы проще.

Синнань поджал губы.

Он не знал, что на это ответить.

Если вернуться в море, влияние Пэй Вэньяна на него ослабнет. Но теперь возвращаться некуда.

Не успел Лиңцин ответить, как его глаза сузились.

Он наклонился к Синнаню.

— За тобой следят.

Синнань мгновенно напрягся.

— Тебя подозревают.

— Это... Пэй Вэньян!

— Знаешь, как снять подозрения? — жёстко спросил Лиңцин.

В глазах Синнаня отражались оранжевые огни на далёком берегу.

— Знаю.

Он испуганно отступил на шаг и встретился с Лиңцином взглядом.

Выжить важнее всего.

Важнее бессмысленной смерти.

Боль не страшна.

Что хочет увидеть Пэй Вэньян? Ответ.

Бумажные доказательства не поколеблют человека, привыкшего видеть смерть и постоянно подозревать окружающих.

А кровь?

Кровь убедит?

Линьцин нахмурился.

— Человек сзади примерно в семистах метрах. Это дистанция для снайпера.

— Синнань, никогда не верь в доброту людей.

— Особенно командующих.

Он посмотрел в сторону приближающегося наблюдателя.

И внезапно обвил Синнаня хвостом.

С силой швырнул.

Синнань пролетел больше десяти метров и тяжело рухнул. От удара задребезжала грудная клетка, в горле появился металлический вкус. Камни рассекли затылок и голень, кровь выступила почти сразу.

— Мм...!

От боли поплыло зрение.

Синнань видел лишь удаляющуюся спину Линьцина.

И тут над местностью прогремел выстрел.

Людам Линьцина не поймать.

Синнань дрожащими руками достал коммуникатор.

Набрал номер помощи Управления:

0091.

<http://bllate.org/book/19940/1984265>